

Глава 6.

Идти по болоту полуголым совсем не весело, но вот бежать ещё хуже. Пусть даже тебе и известен твой старый маршрут — кто знает, может быть, в прошлый раз ты просто осторожно наступил на опасное место?

Именно об этом были мои мысли в данный момент. Тем временем вода нещадно хлупала под ногами, выдавая перемещения ещё и по звуку.

Да, мне пришлось оставить своё убежище. А что ещё оставалось делать? Их было трое, и у них были копья и духовое ружьё.

К сожалению, узелком с местными овощами они не удовлетворились и, видимо, хотели отведать человечины. Но кое в чём мне всё-таки повезло — жаболюды оказались медленнее обычных людей, да и моя тропка, шедшая по островкам с деревьями, до сих пор позволяла избегать выстрелов в спину.

— Хваааа! — раздался громкий боевой клич со стороны преследователей; — Хвааа!

— Заткнитесь ***уй, куски лягушачьего дерьма! — проорал я во всю глотку, искренне надеясь, что это привлечёт каких-нибудь хищников. Иллюзий насчёт своего положения я не питал и надеялся хотя бы испортить жизнь моим будущим убийцам. В ответ их клич стал только громче.

Нет, пытаться бежать прямо к убежищу, надеясь на ауру того места, будет плохим решением проблемы, ведь даже там меня, скорее всего, завалят, да ещё и захотят пограбить. А в худшем случае приведут на то место ещё и других... но это если мне вообще может хватить сил туда добраться. А их точно не хватит. Нужно понадеяться на безлимитность воскрешения и дать жабам бой.

Я забежал за дерево и быстро сорвал с себя всю ткань, а кошель притопил в воде. Теперь главное: не забыть это место. Понимая, как глупо это будет выглядеть, мне всё же придётся принять бой голым. Жалко копья, конечно, но выбора уже не осталось — враги были близко.

Я выскочил из-за дерева и с диким криком всадил копьё в тело зачем-то крадущегося жаболюда. Забулькавший от боли охотник явно не ожидал такого отпора и не успел отскочить назад. Не теряя времени, я выдрал его копьё из ослабивших хватку перепончатых пальцев и тут же отскочил назад, уходя от выпада подбежавшего собрата. Буквально через миг в жалких сантиметрах от шеи пронеслась стрелка. Близко! Мне пришлось скачками отходить за дерево, постоянно делая выпады в сторону зверски булькающей жабищи. А эта тварь не подходила ближе и явно ждала момента, когда у меня накопится усталость или оступятся ноги.

Но такого удовольствия жаб не испытал — я успел перехватить копьё ближе к тупому концу и глубоким выпадом оцарапать его лапу, а следующим провёл по шейному мешку. И тут мне в шею что-то вонзилось. Как же я мог забыть про стрелка?!

В глазах на миг помутнело, и этим промедлением троглодит тут же воспользовался, подскочив и вогнав мне в солнечное сплетение копьё, не забыв зажать мою руку.

— Хорошие... охотнички... — прохрипел я, чувствуя нарастающую слабость то ли от яда, то ли от фатального ранения. Хотя почему "хорошие"? В такой быстрой смерти повинна только моя забывчивость.

Под хлюпающие шаги за спиной сознание покинуло это тело.

* * * * *

Я сидел у костра в очередном упадке сил и готовил еду. Огромных трудов (и нескольких насосавшихся пиявок, прилипших к незащищённым ногам) мне стоило добраться до места своей гибели. К счастью, тряпки и кошель были на месте, а вот тела, как и предполагалось, они не оставили. Хотелось бы думать, что моё мясо для дикарей ядовито.

Возрождение прошло без каких-либо проблем и изменений. Судя по всему, жертвенник накопил достаточно энергии, и можно было не опасаться её скорого истощения. Да, именно так мне казалось сразу после воскрешения. Вот только из-за вскоре произошедших событий доверие к этому предположению у меня уменьшилось ещё сильнее.

После сушки и подготовки факелов я вновь отправился изучать гробницы. Хотелось добыть побольше ткани в хранилище на случай очередной неудачи, чтобы не носиться по топам голым. Копья больше не было, а потому в руке покоился двуручник, почти что волочащийся по земле. Ощущение жути после странных находок отступило, да и неудачное путешествие в итоге придало храбрости. В конце концов, тот человекоголовый волк был куда как страннее игрушки. Да будь там хоть призрак маленькой девочки, мне уже будет как-то всё равно

Как же я тогда ошибался...

В первых двух помещениях ничего не было, и в третье я шёл с уверенностью (а также изрядной долей раздражения) в том, что ничего там не найду. Вот только в этот раз находка была не просто интересной или жуткой, но ещё и разговорчивой. И лучше бы мне было не слышать этих слов и звуков.

Из-за встающего с плиты силуэта и странных звуков, которые он издавал, моё тело и разум застыли. Я уж было схватился за меч, но тут у этого существа ослабли руки и оно упало с плиты на пол.

Звуки усилились, и вместе с ужасом до меня донеслось понимание того, что это плач перемешку со стонами. Я приблизил факел, чтобы рассмотреть его, и ужаснулся.

Существо казалось похожим на человеческую женщину. Сильно истощённое тело, делающее её похожей на какую-нибудь нежить, кровоточило. Но это были не раны, просто кожа покрывала где-то половину тела, а там, где кожи не было, наружу выходили мышцы и сосуды, совсем не похожие на гнилые. Это выглядело просто чудовищно.

И тут она решила приподнять голову, обратив внимание на факел. Клинок был тут же выставлен вперед без особой уверенности в том, что им получится воспользоваться без промедлений. На меня уставилось два совершенно обычных человеческих глаза — вернее, хотелось бы, чтобы они были обычными. Из покрасневших глаз ненормальным потоком текли слёзы, а лицо исказила гримаса боли. От избытка чувств я отшатнулся.

Она медленно приподняла руку и указала на себя, а потом на меч в моих руках. Тихо и монотонно, с болью в голосе, повторялось одно и то же слово.

— morade... morade... morade...

Объяснения здесь не требовались.

Так мои руки впервые оборвали человеческую жизнь. Про похороны не могло бы и речи, но я всё же неумело помолился за покойную. Такое чувство, что во мне что-то сломалось.

* * * * *

Всё произошедшее не только выбило меня из колеи, но и дало пищу для размышлений.

Однако несмотря на мысли в стиле "а не произойдёт ли со мной такое?" и "а не появится ли незваный гость на моей плите, пока я сплю?", мне пришлось преодолеть отвращение и лечь спать. Из-за скверного настроения заснуть не удавалось, и мысли о схожести и связанности всех этих событий, а также о дне сурка и чистилище не отпускали меня половину ночи.

Утром я быстро повторил все сборы, заменив копьё длинной веткой и чуть менее длинный мечом. Немного поупражнявшись с ним, мне стало ясно, что тело ведёт себя довольно неплохо, будто бы направляя движения в правильные стороны. Такими мечами ведь рубили копыя? Или просто сдвигали? В любом случае, жабам теперь не поздоровится.

* * * * *

И всё-таки одно дело идти с копьём, и совсем другое — ползти с корявой палкой и куском железки в руках. Дорога давалась куда тяжелее.

Изменение маршрута было выбрано из-за того, что стоянку-бойню жаболюдов могли посетить их живые сородичи. Не исключено, что в прошлый раз они просто осматривались, и на моё дерево набрели случайно. В этот раз следовало быть осторожней.

Я шёл очень долго, решив сделать крюк. В конце концов местность вновь стала более-менее сухой, и кроме странных приземистых деревьев стали попадаться обычные, сильно смахивающие на осину.

Топких же и опасных участков стало попадаться всё меньше и меньше, и можно было даже найти абсолютно сухие участки. Жаль только, что из-за пока ещё ни разу не встреченных хищников и змей придётся спать на дереве. Я забрался на раскидистое дерево повыше и осмотрелся.

Стоял солнечный день, и оттого окрестности были видны просто прекрасно. Болото действительно подходило к концу, и уже через, наверное, пару километров были видны нормальные деревья. Это воодушевляло — наконец-то можно будет прекратить обмазываться грязью и есть клубни.

Но со стороны моей тропки было то, что заставило лицо нахмуриться — по моим следам шла группа из трёх жаб с копиями. Как же хочется хороший арбалет...

Я пронаблюдал за ними ещё несколько минут, таясь в листве. Нет, они определённо идут сюда. Всё-таки схватки избежать не выйдет. Можно было попытаться убежать в сторону леса, но опасные места все ещё попадались, да и агрессивные пиявки-прыгуны явно любили эту часть болота. Лучше уж смерть в бою, чем смерть от червей-убийц, брр.

И тут в моей голове родился очень рискованный план.

Ха. Ха-ха. Ха-ха-ха! Да, это может помочь! — нервно рассмеялся я. Лицо озарило глуповатая улыбка.

Если всё сработает, то проблема будет решена.

* * * * *

— Тихо, тихо. Давайте просто поговорим. — я вышел из-за дерева, держа в руках меч и узелок.
— Вот, смотрите. Я не собираюсь нападать. Давайте обсудим дела?

Но жабы опять не хотели разговаривать и вздули свои горловые мешки. Ну ладно, план "Б".

Я начал медленно отходить с улыбкой на лице, стараясь говорить успокаивающе, в то время как они быстро приближались всё ближе. У одного из них была трубка за повязкой, но доставать он её не стал. Напрасно.

Мой язык чуть не цокнул, когда они обошли одну из ловушек, заложенную срезанной травой. Всё-таки не совсем глупые существа. Но буквально через мгновение лицо озарила жестокая улыбка удовлетворения, ведь самый ретивый жаб наступил во вторую. И она сработала!

Троглодит остановился и заверещал от боли, когда из сухой земли на него прыгнуло несколько зубастиков. Я очень боялся слишком сильно приложить этих попрыгунчиков, когда с помощью палки вытащил десяток-другой из их "гнезда" (и ещё сильнее боялся приложить их слабее необходимого, ведь смерть тогда была бы страшна), но они повели себя очень бодро, когда на них наступили.

Кончик моего клинка на максимально возможной скорости вонзился в череп жаболюда, который занялся сдиранием пиявок, а раскрученный узелок с особо смирными особями в левой руке раскрылся и высыпал несколько червячков на ещё одного, который тут же отбросил копьё и закрыл морду лапами. Я тут же ушёл в сторону и схватил меч двумя руками, ожидая атаки третьего. Интуиция не подвела — он уже тыкнул копьём в то место, где секунду назад стояли мои ноги. Ну нет, дорогие людоеды, в этот раз вы станете обедом!

После второго выпада жаболюда я не стал ждать и просто вложил побольше силы в удар наискось. Результат оказался хорошим: ублодок забулькал от боли. Третий его копьё болталась на древесном волокне, а через верхнюю часть туловища проходила алая полоса. Следующий же мой удар со сближением упал сверху вниз, войдя глубоко в голову существа.

Уперев ногу в голову свалившейся твари, я резко выдернул меч и быстро оценил обстановку. Жертва зубастиков лежала на земле и издавала жалобное кваканье, в то время как другой сорвал единственную пиявку с руки и... бросился бежать, издавая ужасно громкий звук! Проклятье! Из-за разбросанных всюду пиявок его даже не получится быстро догнать!

Обойдя все опасные участки, я бросился за ним. И метров через десять застыл на месте. Был отчётливо слышан ответный клич со стороны его союзников. Я понял, что сильно сглупил, когда бросился его догонять — видневшаяся вдалеке пятёрка жаболюдов с копьями и духовыми ружьями двигалась в мою сторону, до одури громко квакая. Эх, нужно было бежать, пока ещё была такая возможность. Во второй раз я второпях стал искать место для тайника и готовиться к скорой смерти.

И тут раздался низкий, пробирающий до костей вой.